Московский Патриархат

Калужская духовная семинария

ХАРАКТЕРИСТИКА ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН ПРИ ИМПЕРАТОРЕ МАРКЕ АВРЕЛИИ

Семестровое сочинение
по Истории Древней Церкви
студента 2-го курса КДС СЗО
Иванова В. Е.

Калуга

2013

ПЛАН РАБОТЫ:

1. Введение: император-философ.
2. Причины ухудшения положения христиан при Марке Аврелии: различные точки зрения историков.
3. Личное отношение императора к христианам.
4. Свидетельства христиан-современников о личности Марка Аврелия.
5. Характеристика гонений на христиан при Марке Аврелии в порядке их хронологии:

   а) 161 – 169 гг. (первый период правления);

   б) 170 г. – в Малой Азии;

   в) 177 г. – в Галии Лугдунской.
6. Заключение.

Марк Аврелий, правивший Римской империей с 161 по 180 гг., вошёл в историю как "философ на троне кесарей". С двенадцати лет он начал серьёзно изучать философию и занимался ею всю оставшуюся жизнь. После его смерти обнаружили сочинение – "Наедине с собой" – написанное им по-гречески, которое стало классическим памятником античной философской мысли. "Современники считали его одним из наиболее серьёзных философов своего времени, – пишет Болотов, – и когда нужно было выступить в поход против германцев, то приближённые просили императора на всякий случай обнародовать свои философские сочинения, чтобы они не погибли, если случится какое-нибудь несчастие"[1].

Занятия философией, согласно общим представлениям, предполагают определённую широту взглядов и веротерпимость, поэтому было бы логичным ожидать от императора-философа если не смягчения законов в отношении христиан, то хотя бы применения в своей политике рычагов, сдерживающих агрессию ревнителей языческого культа. Тем удивительнее выглядит неоспоримый факт, что во второй половине правления Марка Аврелия положение христиан заметно ухудшилось.

Этот факт историки объясняют по-разному. Рассмотрим две преобладающие точки зрения. Первая из них причиной ухудшения считает ослабление императорской власти и, как следствие, оживление враждебной христианству языческой охлократии (Поснов), вторая – в целенаправленной репрессивной политике императора в отношении христиан (Лопухин, Болотов, Тальберг).

По мнению Поснова, опирающегося на свидетельство Евсевия, отличительной особенностью гонений при Марке Аврелии было то, что первичный импульс репрессий исходил не сверху, а снизу, то есть не от властей, а от тёмной и фанатичной народной массы – городской черни, как называет её Евсевий. "Ухудшение положения христиан было вызвано именно тем перевесом, какой получили при Марке Аврелии крики толпы" – пишет Поснов[2]. Причину этого он видит в том, что Марк Аврелий был слабый правитель: "не столько правитель, сколько философ"[3]. Болотов также отмечает, что при Марке Аврелии властная вертикаль существенно

---

[1] Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. II (История церкви в период до Константина В.). СПб., 1910. С. 62.
[2] Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). К., 1991. С. 99.
[3] Там же. С. 99.

ослабла: "Его политические соперники считали пороком то, что он занимается философией слишком много для императора, и обзывали его anicula philosopha (старушонка-философесса). Они справедливо отмечали, что хотя сам император лично совершенно безупречен, но, занимаясь философией, слишком плохо смотрит за тем, что творят в провинциях поставленные им чиновники"[4].

Однако, тот же Болотов считает, что последние годы правления Марка Аврелия отмечены какими-то не дошедшими до нас императорскими распоряжениями, которые и стали причиной массовых гонений. В том же духе высказывается и Лопухин, считая, что при Марке Аврелии христиан стали намеренно разыскивать как врагов общественного порядка и государства – с целью предания их казни – в нарушение предыдущих императорских рескриптов Траяна, Адриана и Антонина Пия, запрещавших разыскивать христиан[5].

А вот Лашкарёв, напротив, высказывается в пользу беспристрастности императора по отношению к христианам: все преемники Траяна (Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий), по его мнению, не только запрещали их разыскивать, но и предписывали "строго наказывать тех, кто будет обвинять их в одном христианстве, не обличив при этом в каком-либо действительном преступлении общего свойства"[6]. Как видим, мнения историков существенно разнятся.

Так издавал или нет Марк Аврелий специальные антихристианские эдикты? Мелитон в своей апологии, поданной в 170 г. императору в связи с начавшимися преследованиями малоазийских христиан, упоминает о каких-то "новых указах", ставших причиной гонений. Поснов предполагает, что эти "новые указы" исходили не от императора, а от местной власти, хотя и опирались на некий императорский эдикт, который, однако, не содержал в себе прямого распоряжения о гонении на христиан. В юридическом сборнике "Дигесты" (533 г.) сохранилась часть эдикта, приписываемого Марку Аврелию, где читаем следующее: "Божественный Марк приказал ссылать на острова всякого, кто чрез суеверные обычаи будет приводить

---

[4] Болотов В.В. Указ. соч. С. 62.

[5] Лопухин А.П. Гонение на христиан в Римской империи в первые два века (до 170 г.) // Журнал "Христианское чтение". 1894 г. №5-6. С. 397.

[6] Лашкарёв П. Отношение римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. К.: Труды Киевской Духовной Академии, 1876. С. 379.

в смятение слабые души людей". "Указ этот – пишет Поснов, – был вызван появлением при Марке Аврелии множества разного рода бродяг – волхвов и чародеев, и совсем не имел ввиду христиан и их религию. Не имея в себе ничего специально противохристианского, этот закон Марка Аврелия, в условиях времени, мог быть применён и к христианам. Вероятно, малоазийский проконсул и сделал специальное приложение этого императорского эдикта к христианам"[7].

Остаётся неясным и вопрос о личном отношении Марка Аврелия к христианству. Преобладает мнение, что император-стоик относился к христианам если не враждебно, то, по крайней мере, с холодным пренебрежением. Вероятнее всего, он разделял характерную для его эпохи точку зрения на христианство как на новое тёмное суеверие, "суеверие грубое и безмерное", по выражению Плиния Младшего. Это и не удивительно – о христианах распространялись самые невероятные слухи: их обвиняли в безбожии, антропофагии, безнравственных вечерях и Эдиповых смешениях. Находились "очевидцы", которые рассказывали, например, такие небылицы: "будто новорождённый младенец, совершенно закрытый мукою, как мистический символ посвящения, представляем был в их собраниях под нож прозелита, который, не зная того, наносил несколько невидимых и смертельных ран невинной жертве своего заблуждения, что вслед за совершением этого ужасного дела сектанты пили кровь, с жадностью разрывали ещё трепещущие члены и пожирали их…"[8]. Даже среди людей образованных были такие, кто отождествлял христианство с "помешательством", как например, философ Флавий Арриан, ученик Эпиктета, живший в середине II века[9]. Возможно, что все эти слухи, домыслы, непонимание и откровенная клевета сформировали предубеждение императора в отношении христиан. Также следует иметь ввиду, что Марк Аврелий находился в сильной психологической зависимости от жрецов и прорицателей: не только в своей повседневной жизни, но и в государственных распоряжениях он не делал ни одного шагу без гаданий, жреческих молитв и жертвоприношений[10]. Не трудно догадаться, какие отзывы о христианах он слышал

---

[7] Поснов М.Э. Указ. соч. С. 100.
[8] Никольский А. Отношение христианского общества к римскому правительству и народу в первые три века нашей эры. К.: Труды Киевской Духовной Академии, 1864. С. 476.
[9] См.; Тальберг Н.Д. История христианской Церкви. М.: Св.-Тихоновский богословский ин-т, 2000.
[10] Никольский А. Указ. соч. С. 440.

от людей, видевших в христианстве одного из главных виновников угасания их религии, а вместе с ней и их профессии.

С твёрдой уверенностью можно сказать лишь об одном: Марку Аврелию были непонятны мотивы, которыми были движимы христианские мученики. Он считал их "безумцами", избиравшими страдания и смерть ради сомнительной, с его точки зрения, цели – сохранения верности Христу через отказ участвовать в языческих обрядах, установленных государством. В философских записях Марка Аврелия по этому поводу читаем следующее: "Душе, готовой ко всему, не трудно будет, если понадобится, расстаться с телом, всё равно – ждёт ли её угашение, рассеяние или новая жизнь. Но эта готовность должна корениться в собственном суждении, проявляя себя не со слепым упорством, как у христиан, а рассудительностью, серьезностью и отсутствием рисовки: только тогда она убедительна и для других"[11]. Мы видим, что для Марка Аврелия исповеднический подвиг мучеников – это всего лишь безрассудное следование *чужим* суждениям, "слепое упорство", "рисовка", их мотивы кажутся ему "не убедительными". Очевидно, житейский рационализм побуждает Марка Аврелия смотреть на обряды воздания почестей языческим богам и поклонения изображению кесаря, как на своего рода принесение присяги, пустую формальность, уступку традициям, которая не достойна дилеммы между жизнью и смертью.

Лопухин склонен видеть в Марке Аврелии воинствующего идеолога умирающего языческого мира, и усматривает в его политике стремление любыми средствами взять реванш в отношении набирающего силу нового мировоззрения. "Гонение приняло весьма жёсткие формы и широкие размеры – пишет Лопухин, – как бы в доказательство того, что и философия отнюдь не может служить гарантией человечности и справедливости, когда она чувствует несостоятельность в борьбе с более сильным противником, за которым однако же она не хочет признать преимущества в обладании истиной"[12]. На наш взгляд, данное суждение чуждо исторической объективности. Во-первых, Марк Аврелий вряд ли настолько хорошо изучил христианское вероучение, чтобы воспринимать его как идейного

---

[11] Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. Кн. XI, 3. К., 1993.
[12] Лопухин А.П. Указ. соч. С. 396.

соперника. Во-вторых, среди историков античной философии прочно утвердилось мнение, что именно стоицизм, ярким представителем которого был Марк Аврелий, ближе всех подошёл к христианству и во многом подготовил почву для принятия языческим миром христианских идей[13].

Мнение Лопухина и ряда других историков, что Марк Аврелий проявлял активность в гонениях против христиан, вступает в противоречие с оценками современников – Тертуллиана (род. 155 г.) и свт. Мелитона (нач. II в. – ок. 190). Согласно Евсевию, Тертуллиан говорил следующее: "До сих пор ходят письма Марка, императора весьма разумного, в которых он свидетельствует, что его войско в Германии почти погибало без воды и спаслось молитвами христиан". По словам Тертулиана, император даже грозил смертью обвинителям христиан[14]. И Мелитон в своём письме к Марку Аврелию, характеризуя политику его предшественников на императорском троне, пишет в этом же духе: "Только Нерон и Домициан, подстрекаемые какими-то злодеями, пожелали оклеветать нашу веру и с тех пор, по бессмысленному обычаю доносить, на нас льются потоки лжи. Твои благочестивые предки старались исправить это невежественное представление: часто отправлялись письменные выговоры тем, кто осмеливался вводить какие-то новшества относительно христиан. Твой дед Адриан писал об этом многим, и в том числе Фундану, проконсулу Асии, а твой отец, когда ты уже был его соправителем, писал городам, чтобы не было по отношению к нам никаких новшеств: лариссейцам, фессалоникийцам, афинянам и всем грекам. *Ты разделяешь его мысли по этому поводу* [курсив мой – А.П.]; ты и более человеколюбив, и более предан философии – и мы верим, что ты сделаешь всё, о чём мы тебя просим"[15].

Болотов, однако, весьма осторожно относится к подобным свидетельствам, считая, что все христианские писатели той эпохи, в том числе, Тертуллиан, Мелитон и Евсевий, тенденциозно освещают историю Церкви в той её части, которая касается политики императоров в отношении христиан. В частности, он подвергает сомнению утверждение Тертуллиана, что Марк Аврелий строжайшим образом запретил обвинять христиан за одну принадлежность к христианству, при

---

[13] Ср. Ошеров С.А. Сенека. От Рима к миру. // Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово: Кемеровское книжное изд., 1986. С. 421.
[14] Евсевий. Церковная история. / Пер. М. Е. Сергеенко. // Богословские труды. М., 1982.. Кн. V, 5.
[15] Там же. Кн. IV, 26.

отсутствии какого-либо иного правонарушения[16].

Помимо Мелитона, обратившегося к Марку Аврелию с просьбой защитить своих единоверцев от гонений со стороны властей, писал ему с той же целью и Афинагор (177 г.). Казалось бы, сам факт, что христиане открыто обращались к императору и при этом не подвергались репрессиям с его стороны, говорит в пользу того, что Марк Аврелий не был их активным гонителем. Но тогда возникает вопрос: почему "справедливый и человеколюбивый" кесарь-философ не сделал шаг навстречу своим просителям? Афинагор, обращаясь к императору, с горькой иронией констатирует, что в Римской империи "имеют употребление разнообразные законы и обычаи и ни одному из них законом и страхом наказания не запрещено существование, хотя бы они и были достойны посмеяния", и только христиане осуждаются и гонимы за одно лишь имя своё – христиан[17]. Если Марк Аврелий не был гонителем, что же мешало ему уравнять в правах христиан с остальными культами и, тем самым, защитить их законом от нападений язычников, утвердив на деле те принципы человеколюбия и справедливости, которые он декларировал? Признаемся, определённого ответа на этот вопрос у нас нет. Можно делать лишь догадки: например, предположить, что император всецело находился во власти тех фантастических слухов и клеветы, о которых мы упоминали выше.

В первые годы правления Марка Аврелия (161-169 гг.) в положении Церкви не было заметно перемен. По-прежнему в отношении христиан действовали юридические нормы его предшественников – Траяна, Адриана и Антонина Пия. Это были императорские *рескрипты* – письменные рекомендации, не имевшие статуса всеобщего правила или определённой и неизменной нормы. Например, Траян в своём письме к проконсулу Плинию советует: разыскивать христиан не следует, но "если их обвинят и уличат, то их должно казнить. Однако тот, кто не признает себя христианином и докажет это самым делом, т. е. поклонившись нашим богам, тот получит прощение за раскаяние, хотя бы прошедшее его было подозрительно"[18].

Нам известно применение неблагоприятных сторон подобных "рекомендаций" в деле Иустина Философа, мученическая смерть которого падает

---

[16] Болотов В.В. Указ. соч. С. 80.
[17] Афинагор. Апология. // цит. по кн.: Киприан (Керн), архимандрит. Патрология.
[18] Болотов В.В. Указ. соч. С. 69

приблизительно на 165 год. Св. Иустин после бичевания был обезглавлен вместе с шестью своими учениками. Однако, массовых гонений в этот период не было. К середине же правления и, особенно, к его концу (с 170 по 180 гг.) положение христиан заметно ухудшилось. Евсевий в своей "Церковной истории" сообщает о двух крупных гонениях: одно произошло в Малой Азии (170 г.), другое – крайне жестокое – в Галлии (177 г.).

О характере гонений в Малой Азии мы можем судить по небольшому отрывку из апологии Мелитона, который, будучи епископом малоазийского города Сарды, явился непосредственным участником событий. Мелитон, в частности, пишет: "Ныне, чего никогда ещё не было, преследуется новыми указами род богобоязненных людей; бесстыдные доносчики и искатели чужого, основываясь на распоряжениях, явно разбойничают, днём и ночью, грабят жителей ни в чём не повинных"[19]. Мелитон обращается к императору с призывом вмешаться, изменить отношение властей к христианам. О реакции императора на призыв Мелитона нам ничего не известно.

Гонения, происходившие в двух крупных городах Галлии – Лугдуне и Виенне (современные названия: Лион и Вьенн), довольно подробно описаны в послании Галльских Церквей Малоазийским Церквам[20]. События происходили в 17-й год правления Марка Аврелия (летом 177 г.). Поснов считает, что "изложенные в послании факты доказывают, что отнюдь не было общего узаконения Марка Аврелия против христиан; гонение там произошло вследствие взрыва черни"[21]. Оно началось с запрета христианам показываться где бы то ни было. Их не пускали в дома, бани, на общественные рынки. "Сначала они мужественно выдерживали нападение черни, устремившейся скопом и толпами: на них кричали, их били, волокли, грабили, в них швыряли камнями, заключали в тюрьму, поступали, как озверевшая толпа любит поступать с врагами и неприятелем"[22]. Городские власти Лугдуна вмешались в беспорядки только тогда, когда травля христиан приняла форму анархии. Чтобы хотя бы формально положить конец самосуду, трибун и городские власти приказали вывести христиан на площадь и устроили показатель-

---

[19] Евсевий Кесарийский. Указ. соч. Кн. IV, 26.
[20] Там же. Кн. V, 1.
[21] Поснов М.Э. Указ. соч. С. 100.
[22] Евсевий Кесарийский. Указ. соч. Кн. V, 1.

ный допрос в присутствии агрессивно настроенной толпы. Христиане мужественно исповедали свою веру, после чего их заключили в тюрьму до приезда легата.

Приезд легата ещё более усугубил положение гонимых. Начались жестокие пытки арестованных с целью заставить их отречься от Христа. Начались розыски оставшихся на воле христиан, повлекшие за собой новые аресты. Легат действовал в угоду беснующейся толпе, однако, сознавал при этом, что попирает элементарные нормы справедливости. Чтобы придать своим действиям видимость законности, он принудил рабов-язычников дать ложные свидетельские показания против своих хозяев-христиан. "Они, испугавшись пыток, которые на их глазах терпели святые, и поддавшись уговорам воинов, оболгали нас и дали по козням сатанинским ложные показания: у нас Фиестовы пиры, Эдиповы связи и вообще такое, о чём нам не то что говорить, но и думать нельзя; нельзя и поверить, чтобы такое бывало когда-либо у людей. Когда эти слухи распространились, все озверели; даже те, кто раньше был к нам скорее расположен в силу дружеских связей, в ярости на нас скрежетали зубами"[23].

Римский плебс любил посещать амфитеатры, развлекаясь гладиаторскими боями и травлей зверями. Власти Лугдуна решили устроить для горожан очередное зрелище, приговорив некоторых исповедников к мученической смерти на арене. "Как раз начиналось Собрание провинциалов (очень многолюдное, так как на него сходятся ото всех племён), и легат превратил выход мучеников к трибуне в театральное зрелище для толпы. Тут он опять их допрашивал: римским гражданам велел отрубить головы, а остальных бросить зверям"[24]. Истязание христиан продолжалось в течение нескольких дней и поражает своей изощрённой жестокостью. Удивительна та стойкость, с которой исповедники переносили все мучения. Например, Санкт "мужественно переносил страдания, которые были сверх всех человеческих сил… Беззаконники надеялись услышать от него недолжное слово, вырванное непрерывными тяжкими пытками, но так твёрд был он в своём отпоре, что даже не назвал ни своего имени, ни национальности, ни родного города, не сказал, раб он или свободный; на все вопросы он отвечал по-латыни: "Я христианин"… Аттал, когда его посадили на железное раскалённое кресло и от его

---

[23] Евсевий Кесарийский. Указ. соч. Кн. V, 1.
[24] Там же. Кн. V, 1.

тела пошёл запах жареного, сказал, обращаясь к толпе, по-латыни: "Это вот и есть поедание людей – то, что вы делаете, а мы не едим людей и вообще не делаем ничего дурного"[25].

Об отношении Марка Аврелия к гонениям в Галлии, можно судить по следующему эпизоду. Легат, узнав, что некоторые из арестованных являются римскими гражданами, посылает письмо кесарю с просьбой прислать распоряжение об их дальнейшей участи. От кесаря пришёл ответ: тех, кто упорствует и не отрекается от своих убеждений – мучить; кто отречётся, тех отпустить. На первый взгляд, такой ответ звучит как решительное подтверждение точки зрения на Марка Аврелия как гонителя христиан, человека, поступки которого существенно расходились с его гуманистическими декларациями. Воздерживаясь от окончательных выводов, лишь укажем на возможные мотивы, повлекшие такой ответ: письмо легата, скорее всего, содержало в себе все те лжесвидетельства рабов-язычников, в которых христиане обвинялись в поедании человеческого мяса, кровосмешении и прочем. Эта клевета могла повлиять на характер ответа императора точно так же, как она изменила настроение тех горожан, которые поначалу относились к христианам дружелюбно.

Подведём итог. Жестокий и массовый характер гонений на христиан при Марке Аврелии показывает нам, что с широким распространением христианства старый языческий мир в лице римского провинциального плебса почувствовал серьёзную угрозу своему существованию и предпринял очередную попытку уничтожить Церковь – морально и физически. По фатальному стечению обстоятельств, в этом столкновении двух миров император-философ, взгляды которого во многом перекликались с идеями новой исторической эпохи, вольно или невольно оказался на стороне защитников старого мира. К сожалению, скудость и противоречивость дошедших до нас сведений не позволяют точнее определить степень участия Марка Аврелия в гонениях на христиан. Именно из-за нехватки достоверных источников оценки современных историков существенно разнятся между собой. Однако, то, что определённая доля вины за гонения лежит и на императоре – для нас очевидно. Думать иначе не позволяют факты.

---

[25] Евсевий Кесарийский. Указ. соч. Кн. V, 1.

Список использованной литературы:

1. Евсевий. Церковная история. / Пер. М. Е. Сергеенко. // Богословские труды. М., 1982.
2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. II (История церкви в период до Константина В.). СПб., 1910
3. Лашкарёв П. Отношение римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. К.: Труды Киевской Духовной Академии, 1876.
4. Киприан (Керн), архимандрит. Патрология. http://krotov.info/history/01/kern/109.html
5. Лопухин А.П. Гонение на христиан в Римской империи в первые два века (до 170 г.) // Журнал "Христианское чтение". 1894 г. №5-6.
6. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. Кн. XI, 3. / Пер. с др.-греч. под общ. ред. А.В. Добровольского. К., 1993. http://psylib.org.ua/books/avrel01/txt11.htm.
7. Никольский А. Отношение христианского общества к римскому правительству и народу в первые три века нашей эры. К.: Труды Киевской Духовной Академии, 1864.
8. Ошеров С.А. Сенека. От Рима к миру. // Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово: Кемеровское книжное изд., 1986.
9. Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). К.: «Путь к истине», 1991.
10. Тальберг Н.Д. История христианской Церкви. М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 2000.
11. Фёдорова Е.В. Люди императорского Рима. М.: Изд. Московского университета, 1990.